

Елена Борисовна Лопатина

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия. 119334,
Ленинский проспект, 32А. E-mail: e.lopatina@inslav.ru

Эксплуатация социальной дисперсии: общественно-политический опыт послевоенной Польши

Рец. на: *Borowiec P. The Politicization of Social Divisions in Post-War Poland. [London]: Palgrave Macmillan, an imprint of Springer, 2024. 261 p.*

Монография П. Боровца дает объемное представление о сложной социальной и политической динамике, которая сформировала послевоенную Польшу. Тщательно исследуя классовые, религиозные и региональные различия, автор пришел к выводу о том, что политические лидеры как послевоенной, так и демократической Польши использовали существующие социальные разногласия для консолидации своей власти и мобилизации общественной поддержки. В книге освещены негативные последствия использования социальных различий в идеологических целях, а предложенная автором схема понимания текущих политических вызовов, основанная на конкретно-исторических фактах и параллелях, а также на эмпирических и теоретических достижениях ученых, занимающихся исследованием структуры польского общества, позволяет по-новому взглянуть на особенности общественно-политического ландшафта современной Польши.

Ключевые слова: социальные различия, перераспределение социальных групп, послевоенная Польша, политизация

Статья поступила в редакцию: 13 сентября 2024 г.

Статья принята в печать: 17 сентября 2024 г.

Цитирование: Лопатина Е.Б. Эксплуатация социальной дисперсии: общественно-политический опыт послевоенной Польши. Review of *Borowiec P. The Politicization of Social Divisions in Post-War Poland. [London]: Palgrave Macmillan, an imprint of Springer, 2024. 261 p.* // Центральноевропейские исследования. 2024. Вып. 7. С. 450–461. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2024.7.15>.

Англоязычная монография «Политизация социальных разногласий в послевоенной Польше» польского политолога и социолога П. Боровца из краковского Ягеллонского университета — смелая попытка объяснить, как при различных политических режимах, существовавших в Польше с 1942 по 2022 г., государственные лидеры и управленцы манипулировали социальными разногласиями с целью получения политической выгоды.

Автор, размышляя о значении социального раскола в польском обществе и его влиянии на политический дискурс и общественное мнение, отвечая на вопрос о том, «каковы действительные причины возникновения социальных разногласий»¹ в современной Польше, уточнил, что в фокусе работы — «экономические, этнические и религиозные аспекты социальной структуры» и «субъективное восприятие жизни отдельных людей (то есть внутренний смысл, придаваемый общественному неравенству)»². Именно в этих явлениях автор увидел индивидуальные, психологические источники социальной напряженности, а внутренние факторы формирования общественно-го раскола, по его мнению, являлись ключевыми.

Монография построена по проблемно-хронологическому принципу: автор последовательно рассмотрел специфику польского государства во время существования ПНР, сосредотачиваясь на ключевых социально-политических проблемах этого периода, затем перешел к этапу трансформации Польши рубежа 1980–1990-х годов и завершил исследование анализом особенностей взаимоотношения власти и общества в современной Польше.

В первой, вводной, главе, прежде чем перейти к исследованию социально-политических механизмов, которые сформировали общественные разногласия в польском социуме, П. Боровец объяснил терминологическую и методологическую специфику исследования. Так, автор выделил основные категории, которые определяют неравенство и в конечном счете приводят к общественному расколу. В исследовании различаются термины *division* (разделение) и *repartition* (повторное разделение, или перераспределение). Первый термин использован для обозначения неотъемлемых социальных или культурных черт, которые разделяют общество на группы. По словам автора:

¹ Borowiec 2024: 2.

² Borowiec 2024: 3.

[Р]азделение обусловлено состоянием структуры общества, социальным неравенством, различиями в восприятии на уровне хорошо — плохо и факторами, присутствующими на индивидуальном уровне, а также едва уловимыми значениями, которые люди придают им³.

Второй термин (*repartition*) — это отсылка к дихотомическим противоречиям, которые возникают из-за существующих в обществе разногласий и используются в качестве политического инструмента:

Повторное разделение, или перераспределение, представляет собой форму сомнения в стабильности существующего порядка, что влечет отказ от его доминирующих иерархий. Это важный инструмент, который [социальные] группы используют для закрепления в политике и участия в ней⁴.

Основной тезис П. Боровца заключен в том, что несправедливость укorenившихся в обществе социальных различий стала причиной раскола в послевоенной Польше, как при коммунистическом, так и при демократическом режиме, и это привело к практике «перераспределения», в том числе политического. Термин «перераспределение», или «повторное разделение», призван объяснить, почему социальные различия политизируются, а собственно политизация рассматривается автором как процесс, посредством которого социальные проблемы превращаются в предмет политических манипуляций и влияют на принятие политических решений⁵.

В главах основной части (со второй по шестую) последовательно обоснован данный тезис, а в качестве аргументов автор привел примеры-иллюстрации из социально-политической истории Польши. Во второй и третьей главах показано, как через попытки гомогенизировать основную часть польского общества, противопоставив ему надстройку в виде номенклатуры, власти ПНР пытались создать удобную в управлении общественную структуру, состоящую из лояльных режиму граждан. В четвертой и пятой главах автор объяснил, как общественные разногласия переформатировались в эпоху трансформации и как на современном этапе власти эксплуатируют

³ Borowiec 2024: 4.

⁴ Borowiec 2024: 3.

⁵ Borowiec 2024: 5.

понятие морали для проведения удобных для себя линий общественного раскола, что логично подводит читателя к восприятию концепции *division — repartition*, более развернутое разъяснение которой дано в последней, шестой главе основной части. Представляется важным остановиться подробнее на содержании некоторых глав.

В главе «Первый структурный эксперимент: гомогенизация в коммунистическую эпоху» рассмотрены идеологические и политические мотивы, изменившие структуру польского общества после Второй мировой войны, особый упор автор сделал на то, какие усилия по созданию однородной социальной структуры предпринимали власти Польской Народной Республики. Для характеристики польского общества после Второй мировой войны он употребил эпитеты «разбитое», «страдающее», «разрушенное»⁶, и они в полной мере соответствуют выводу о том, что польское общество в середине 1940-х годов не было структурировано, поэтому власти предпринимали систематические усилия по выстраиванию удобной им социальной структуры лояльных граждан. Таковой стала искусственная гомогенизация польского общества: ожидалось, что отдельные лица будут следовать идеологическим директивам, навязанным сверху, что приведет к повсеместному повиновению и принятию нового режима. Однако

[С]озданная структура разочаровала <...>. Даже номенклатура, пользовавшаяся социальными льготами, выразила недовольство объемом своих привилегий. В отдельных областях новая социальная иерархия была создана путем “возвышения” определенных производственных отраслей как в политическом, так и в инструментальном плане⁷.

Как отметил автор, хотя власти эксплуатировали противоречия в социальной структуре послевоенной Польши, чтобы укрепить свою легитимность, представляя ложную картину единого и бесконфликтного общества, они игнорировали внутренние разногласия и продвигали упрощенное представление о внутренней социальной гармонии⁸.

В историографии социальных исследований о Польше XX в. есть немало работ, где проанализировали способы сохранения различными

⁶ Borowiec 2024: 11.

⁷ Borowiec 2024: 51.

⁸ Borowiec 2024: 23.

слоями польского общества воспоминаний о предыдущих эпохах, что становилось препятствием для манипуляции общественными противоречиями на основе текущих политических реалий⁹. Так, Э. Очман объяснил, как различные слои польского общества жили в соответствии с «докоммунистическими» ценностями и хранили воспоминания о прошлом, что способствовало размыванию социальной опоры социалистической власти. То, что казалось властям проявлением лояльности, оказывалось лишь формальным ответом на политические манипуляции. Традиции памяти о народной Польше так же оказывали влияние на текущую динамику политического выбора граждан Польши и общественного консенсуса в современном социуме¹⁰.

Проведенный же П. Боровцем анализ социальных разногласий в Польше преувеличивает роль намеренных политических манипуляций. Хотя нельзя отрицать, что политики использовали существующие социальные разногласия в идеологических целях, автор недооценил то, насколько культурные, экономические противоречия укоренились в сознании людей еще в межвоенный период и существовали вне контекста политического вмешательства в послевоенный период.

Автор отметил, что борьба с несправедливыми решениями властей демократической Польши в межвоенный период стала основным источником легитимации действий правительства народной демократии, при этом общественные изменения, сопутствующие установлению нового политического строя, были навязаны польскому обществу:

Владельцы капитала и сторонники эксплуатации пережили войну и угрожали установлению нового порядка. Таким образом, устранение тех людей, которые поддерживали отношения собственности, неравенство и общественные противоречия, было политической задачей новой власти. <...> Решение о преобразовании социальной структуры было принято “от имени” большинства общества меньшинством, контролируемым представителями Советского Союза¹¹.

В этих рассуждениях чувствуется чрезмерное усердие автора в употреблении идеологических нарративов, что порой приводит

⁹ См. подробнее: Krasnodębski, Garszdecki, Ritter (eds) 2012: 9–10.

¹⁰ Ochman 2013: 220.

¹¹ Borowiec 2024: 17.

к предвзятому пониманию сложностей социальной динамики в послевоенной Польше.

Продолжая приводить примеры политической эксплуатации общественных противоречий, П. Боровец обратился к проблематике аграрной реформы 1944 г., единственной целью которой, согласно рассуждениям автора, было «дать крестьянам ощущение быстрого улучшения их финансового положения», а новому правительству — «получить краткосрочную политическую поддержку»¹². На мой взгляд, это значительно упрощает истинное значение декрета ПКНО от 6 декабря 1944 г., принятие которого разрушило крупное помещичье землевладение — анахронизм аграрных отношений XVIII в. Аграрная реформа сохранила подтвержденный ППР принцип мелкой и средней частной собственности на землю, что поддержало развитие мелких и средних крестьянских хозяйств, вследствие этого открывались возможности решать такие общенациональные проблемы, как производство собственного продовольствия и сырья для некоторых отраслей промышленности. Появились перспективы ликвидировать безработицу в деревне, постепенно формировались новые отношения деревни с властью — в основном нейтральные, но не всегда позитивные¹³. Об экономической эффективности реформы и ее политической обоснованности продолжают споры профессиональных экономистов, юристов, историков. Они, в частности, изложены в обобщающей работе Х. Слабека — уважаемого специалиста по истории аграрных отношений в Польше¹⁴, который пришел к заключению, что в результате реформы произошло оздоровление структуры крестьянского землевладения, что увеличило потенциал сельского хозяйства Польши в послевоенный период, когда было необходимо восстановить экономику страны.

Рассуждая об особенностях социальной структуры ПНР, в следующей главе основной части «Второй эксперимент: Дифференциация социальной структуры» П. Боровец проанализировал существенные социальные различия, обусловленные образованием номенклатуры — привилегированного класса, который возник в результате социальной политики властей ПНР. Класс номенклатуры

¹² Borowiec 2024: 37.

¹³ Носкова 2012: 430.

¹⁴ Slabek 2015: 91.

находился на самом верху социальной иерархии, что привело к фундаментальному перелому в социальной структуре, а затем сформировало оппозицию против этого класса:

Власти контролировали общество, играя в “игру стремлений и амбиций” отдельных людей. Это относилось не только к административным структурам управления государством. Власти <...> создали универсальную систему удовлетворения амбиций, а затем не смогли ей соответствовать¹⁵.

Официальная идеология обещала равенство и справедливость, но на практике она отдавала предпочтение тем, кого власти считали полезными для себя, а не тем, кто вносил экономический, социальный и иной вклад в развитие государственной системы. Автор справедливо указал, что рост номенклатуры не только сформировал новую социальную иерархию, но и привел к противоречиям и кризисам внутри общества, отражая сложности идеологических манипуляций и неэффективность функционирования всей общественной системы: если изначально идеологическое возвышение рабочих и крестьян создавало у них чувство исторической справедливости, впоследствии это становилось средством консолидации власти, но затем источником формирования недовольства и скрытой оппозиции к коммунистическому правительству.

Следуя хронологическому принципу построения исследования, в следующих двух главах П. Боровец обратился к анализу преобразований, начавшихся в 1989 г. и положивших конец истории социалистической Польши. Этот период характеризуется идеологическими, экономическими и структурными сдвигами, которые изменили польское общество. Описывая их, автор подчеркнул, что власти, проводя неolibеральные реформы, «постоянно напоминали, что «свобода одержала победу <...>, это торжество добра над злом»¹⁶. Так, элементы морали активно использовались новой властью для навязывания решений, стабилизирующих экономическую систему.

П. Боровец перечислил проблемы, с которыми столкнулось польское общество в переходный период: рост безработицы, особенно среди молодежи и женщин, что стало серьезной социальной

¹⁵ Borowiec 2024: 61.

¹⁶ Borowiec 2024: 108.

угрозой, подрывающей семейные устои и индивидуальную самооценку; чувство обездоленности привело к распространению пессимизма среди тех, кто пострадал от потери работы; переход от социалистических ценностей к неолиберальным породил путаницу и моральный релятивизм, когда в зависимости от обстоятельств применялись удобные моральные стандарты¹⁷. Эти примеры позволили исследователю дать еще одно обоснование важности идеологической детерминанты для понимания социальных разногласий и изменений в их динамике:

Именно раскол на “остальное общество” и “номенклатуру” определял политические действия в условиях зарождающейся демократии и свободного рынка. Это даже давало определенную “безопасность” многим политикам как правых, так и левых взглядов, которые на протяжении многих лет извлекали выгоду из этого раскола¹⁸.

Действительно, смена идеологии привела к переформатированию социальных разногласий, а политические нарративы повлияли на восприятие неравенства и социальной справедливости в широких слоях польского общества. Однако подобное обобщение, давая возможность аргументировать формирование новых форм эксплуатации социальных различий внутри польского социума в период смены общественно-политического строя, игнорирует региональные различия и их влияние на социальную структуру в промышленно развитых и в сельскохозяйственных регионах страны¹⁹.

Социальной-экономический раскол в Польше в результате слома социалистической системы позволил автору ввести понятия «победители» и «проигравшие»²⁰, подчеркивающие резкий контраст в условиях жизни разных слоев населения: одни добивались удовлетворения всех своих материальных потребностей, в то время как другие боролись за элементарное выживание. Стоит отметить, что существует некоторая двусмысленность в классификации: разделение общества на «проигравших» и «победителей» четко не определено, и это привело к путанице в отношении фактических социальных различий и их последствий.

¹⁷ Borowiec 2024: 117.

¹⁸ Borowiec 2024: 144.

¹⁹ Heymann 1998: 350.

²⁰ Borowiec 2024: 151.

Автор подошел к обоснованию своей позиции о влиянии польского общества на политический дискурс, используя терминологию из вводной части — *division* и *repartition*:

Термин “перераспределение” вновь оказался полезным, как и в случае с разделением на “мы” и “они” или “проигравшие” и “победители”. <...> Политики активно предлагали избирателям “практики повторного деления”. <...> В 2006 г. появилось разделение на “нормальную Польшу” и “ненормальную Польшу”, следом пришло противопоставление “рациональной Польши” и “радикальной Польши”²¹.

Разделенность общества на «победителей» и «проигравших» и деление по другим признакам дает возможность политикам строить свою предвыборную риторику, эксплуатируя этот раскол. Поскольку экономический, культурный, социальный разрыв продолжает оказывать влияние на политическую ситуацию, устранение этого неравенства остается насущной задачей для политиков и польского общества в целом.

В последней главе П. Боровец дал теоретическую оценку тому материалу, который был последовательно проанализирован в разделах, посвященных ПНР, периоду трансформации рубежа 1980–1990 гг. и периоду существования современной Республики Польша, и сделал выводы, основанные на концепции *division* — *repartition*. Во-первых, социальные разногласия не являются статичными; напротив, они определяются историческим, экономическим и политическим контекстом. Возникновение этих разногласий связано с существующим в обществе неравенством, которое часто усугубляется действиями властей, стремящихся узаконить свою власть путем устранения или политизации этого неравенства. Во-вторых, социальные проблемы усугубляются по мере увеличения поляризации доходов, что создает цикл, в котором переживание более глубокой социальной несправедливости вызывает желание возместить ущерб, причиненный ранее. В-третьих, авторитарные фигуры во власти порождают общественные разногласия: они используют несправедливость, которая произошла в прошлом, для оправдания перераспределения ресурсов в настоящем. В-четвертых, эффективная коммуникация между властью и обществом и способность увязывать проявления

²¹ Borowiec 2024: 182.

несправедливости в прошлом с нынешними социальными условиями необходима для успешного перераспределения социального давления. В-пятых, социальные, политические и экономические преобразования формируют новые формы социальных различий, или социальной дисперсии.

Автор предупредил, что теоретические построения, на основе которых написана монография, не являются универсальными и не могут устранить коренные причины общественного неравенства, а лишь указывают на возможные точки социальной напряженности, которые политические акторы могут использовать в своих интересах. П. Боровец указал, что «социальные разногласия являются следствием, прежде всего, существования неравенства и дискриминации», при этом «значительное место в процессе углубления социальных разделений играют целенаправленные политические действия, а также спонтанные социальные преобразования»²².

В заключение подчеркну, что рецензируемая монография представляет собой значимый научный вклад в изучение социальной-политической истории Польши второй половины XX — начала XXI в. В книге освещены негативные последствия использования социальных различий в идеологических целях, а предложенная автором система понимания текущих политических вызовов, основанная на конкретно-исторических фактах, а также на эмпирических и теоретических достижениях ученых, занимающихся исследованием структуры и динамики изменений в польском обществе, позволило по-новому взглянуть на особенности общественно-политического ландшафта современной Польши. Исследователю удалось соединить в монографии исторический материал и приемы социологического анализа, что дает возможность поразмышлять над проблемами, которые возникают в сплоченном или разобщенном социуме.

Список сокращений

ПКНО — Польский комитет национального освобождения

ПНР — Польская Народная Республика

ППР — Польская рабочая партия

UAM — Uniwersytet im. Adama Mickiewicza

²² Borowiec 2024: 247.

Литература

- Носкова (ред.) 2012 — Польша в XX веке: Очерки политической истории / отв. ред. А. Ф. Носкова. М.: Индрик, 2012. 952 с.
- Borowiec 2024 — *Borowiec P.* The Politicization of social divisions in Post-War Poland. [London]: Palgrave Macmillan, an imprint of Springer, 2024. 261 p.
- Heymann 1998 — *Heymann J.* Przemiany zróżnicowania społecznego // *Między przeszłością a przyszłością. Szkice o socjologii i społeczeństwie polskim w dobie przemian ustrojowych* / red. J. Włodarek. Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM, 1998. 361 s.
- Ochman 2013 — *Ochman E.* Post-Communist Poland: Contested pasts and future identities. London: Routledge, 2013. 224 p.
- Krasnodębski, Garsztecki, Ritter (eds) 2012 — Politics, history and collective memory in East Central Europe / ed. by Z. Krasnodębski, S. Garsztecki, R. Ritter. Hamburg: Krämer, 2012. 400 p.
- Ślabek 2015 — *Ślabek H.* O społecznej historii Polski 1945–1989. Warszawa: Wydawnictwo “Książka i Wiedza”, 2015. 686 s.
- Wasilewski, Wnuk-Lipiński 1995 — *Wasilewski J., Wnuk-Lipiński E.* Poland: Winding road from the Communist to the post-Solidarity elite // *Theory and Society*. 1995. Vol. 24. № 5. Special issue on circulation vs. reproduction of elites during the post-Communist transformation of Eastern Europe, p. 669–696.

References

- Borowiec, P., 2024. *The politicization of social divisions in post-war Poland*. [London]: Palgrave Macmillan, an imprint of Springer, 261 p.
- Heymann, J., 1998. Przemiany zróżnicowania społecznego. In Włodarek, J., ed. *Między przeszłością a przyszłością. Szkice o socjologii i społeczeństwie polskim w dobie przemian ustrojowych*. Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM. 361 p.
- Ochman, E., 2013. *Post-Communist Poland: Contested pasts and future identities*. London: Routledge, 224 p.
- Krasnodębski, Z., Garsztecki, S., Ritter, R., eds, 2012. *Politics, history and collective memory in East Central Europe*. Hamburg: Krämer, 400 p.
- Noskova, A. F., ed., 2012. *Pol'sha v XX veke: Oчерki politicheskoy istorii* [Poland in the twentieth century: Essays on political history]. Moscow: Indrik, 952 p. (in Rus.)
- Ślabek, H., 2015. *O społecznej historii Polski 1945–1989*. Warszawa: Wydawnictwo “Książka i Wiedza”, 686 p.
- Wasilewski, J., Wnuk-Lipiński, E., 1995. Poland: Winding road from the Communist to the post-Solidarity elite. *Theory and Society*, 24, 5, Special Issue on Circulation vs. Reproduction of Elites during the post-Communist Transformation of Eastern Europe, pp. 669–696.

Elena B. Lopatina

PhD, Senior Research Fellow, Institute of Slavic Studies RAS,
Moscow, Russia. 119334, Leninskii Prospekt, 32A. E-mail:
e.lopatina@inslav.ru

Exploitation of Social Dispersion: The Socio-Political Experience of Post-War Poland

A Review of Borowiec, P. *The politicization of social divisions in post-war Poland*. [London]: Palgrave Macmillan, an imprint of Springer, 2024. 261 p.

The monograph by Piotr Borowiec provides a comprehensive view of the social and political dynamics that shaped the post-war history of Poland. Carefully examining class, religious and regional divisions, the author resumes that the political leaders of both post-war and democratic Poland used existing social differences to consolidate their power and mobilize public support. The book highlights the negative consequences of exploiting social divisions for ideological advantage. The author offers a blueprint for understanding current political challenges, based on historical facts and parallels, as well as on empirical and theoretical achievements of scholars dealing with the structure of Polish society, which allows the reader to take a fresh look at the features of the contemporary political landscape in Poland.

Keywords: social divisions, repartition of social groups, post-war Poland, politicization

Submitted: 13 September 2024

Accepted: 17 September 2024

How to cite: Lopatina, E. B., Ekspluatatsiia sotsial'noi dispersii: obshchestvenno-politicheskii opyt poslevoennoi Pol'shi. Рец. на: *Borowiec P. The politicization of social divisions in post-war Poland*. [London]: Palgrave Macmillan, an imprint of Springer, 2024. 261 p. *Central-European Studies*, 7, pp. 450–461. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2024.7.15>.